

Русскіе Богомилы XV вѣка.

(„Жидовствующие“).

Въ 80 г.г. XV в. въ Новгородѣ возникло громкое дѣло по обвиненію многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ ереси такъ называемыхъ „жидовствующихъ“. Этотъ шумный процессъ, во многомъ напоминающій собою подобныя же религиозныя процессы Западной Европы, волновалъ сѣверо-восточную Русь не одинъ десятокъ лѣтъ. Начатый по совершенно случайному обстоятельству въ Новгородѣ мѣстнымъ архіепископомъ Геннадіемъ, онъ скоро былъ перенесенъ въ Москву, при чемъ рааслѣдованіе показало, что и здѣсь зараза широко распространилась и при томъ между такими людьми, до которыхъ карательный жезлъ Новгородскаго Владыки уже не могъ достать. Оказалось, что въ Москвѣ ересь покрывала митрополичья мантія и даже великокняжеская порфира, такъ какъ приверженцами ея были м. Зосима и сама будущая московская царица, супруга предполагавшагося наслѣдника престола, великая княгиня Елена, не говоря уже о другихъ весьма сильныхъ и вліятельныхъ лицахъ. Съ перенесеніемъ дѣла въ Москву открылась ожесточенная, упорная борьба между православными и приверженцами „жидовства“, пока, наконецъ, послѣ осужденія „жидовствующихъ“ на соборѣ 1504 г. ересь не стихла на болѣе или менѣе продолжительное время.

Что же это была за ересь?

Вопросъ о „жидовствующихъ“ въ наукѣ не новый; онъ уже вызвалъ собою богатую литературу, въ которой рѣшается далеко неодинаковымъ образомъ и далеко неудовле-

творительно. Неудовлетворительность эта въ извѣстной части вопроса несомнѣнно происходитъ отъ недостаточнаго вниманія со стороны изслѣдователей къ тому, кто составлялъ душу еретиковъ, вокругъ котораго они группировались и къмъ были сильны,—именно: къ любимцу великаго князя Ивана III, дьяку посольскаго приказа Ѳедору Васильевичу Курицыну. Внимательное изученіе жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго человѣка, знакомство съ его міросозерцаемъ, даетъ своего рода ключъ къ уразумѣнію того могучаго умственнаго и религіознаго движенія, какимъ ознаменовался конецъ XV и первые годы XVI в. Съ другой стороны, занимавшіеся „жидовствомъ“ неизмѣнно обращали свои взоры либо на Западъ, думая тамъ найти разгадку загадочнаго явленія; либо на жида Захарію, приписывая такимъ образомъ ничтожной причинѣ непомѣрно великія слѣдствія; либо, наконецъ, на выручку шель свой русскій народный духъ, способный будто-бы на „логическіе скачки“, въ какомъ именно видѣ дѣло представляется въ данномъ случаѣ.

Между тѣмъ, какъ возможно было не заглянуть на православный Востокъ, въ Грецію и въ славянскія сосѣднія земли и не посмотрѣть, что тамъ происходило? А тамъ то именно давно уже философствующіе и богословствующіе умы выступили изъ обычныхъ границъ византійскаго стиля и искали другихъ путей для себя.

Волны этого движенія достигли и Московской Руси.—Пр. Іосифъ Волоцкій, начиная свое извѣстное произведеніе „Просвѣтитель“, озаглавливаетъ его такъ: „Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ Алексѣя протопопа и Дениса попа и Ѳедора Курицына, и иныхъ, иже также мудрствующихъ“¹⁾, и затѣмъ изъ шестнадцати словъ только въ пяти (6, 7, 8, 12, 14) не упоминаетъ о немъ, въ остальныхъ же онъ не разрывно связываетъ его имя съ именами „душепагубнаго протопопа, сатанина первенца, Алексѣя“, и „антихристовъ попа“ Дениса. Ѳедоръ Курицынъ былъ, по его словамъ, наряду съ упомянутыми лицами, учителемъ еретиковъ²⁾, развратителемъ православныхъ, презрителемъ Божественнаго писанія, хулителемъ Христа³⁾; онъ сквернѣй-

¹⁾ Просвѣтитель, стр. 39.

²⁾ Тамъ же, стр. 52.

³⁾ Тамъ же, стр. 59.

шій и окаяннѣйшій, тысящами проклятый“, отринувъ Христа, уча, что „подобаетъ законъ Моисеевъ держати... жертвы жрети и обрѣзатисъ“¹⁾; издѣвался надъ православными и ихъ ожиданіемъ скорого пришествія Спасителя²⁾; хулилъ „преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Ефрема“, говоря: „ложна суть писанія его“³⁾; онъ „богомераскій“ „буесловіе изглаголалъ“ о монашествѣ,—что иноки „самосмышленіемъ изобрѣли себѣ житіе“⁴⁾, и т. д. Вообще Ѳеодоръ Курицынъ столько зла причинилъ церкви, по словамъ его, что даже „языкъ не можетъ изрѣщи, ниже слово сказати, ниже умъ вмѣстити“⁵⁾. Другой обличитель „жидовствующихъ“ Геннадій, хотя и въ болѣе сдержанныхъ выраженіяхъ отзывается о Курицынѣ, тѣмъ не менѣе онъ еще рѣшительнѣе говоритъ объ его еретичествѣ. Въ донесеніи м. Зосимѣ (отъ 1490 г.) архіепископъ выражается такъ: „а то се, господине, съ стала та бѣда (ересь) съ тѣхъ мѣсть, какъ Курицынъ изъ Угорскія земли пріѣхаль, да отселъ (Новгорода) еретицы сбѣжали на Москву“; въ другомъ своемъ посланіи къ собору владыкъ Геннадій докладываетъ о результатахъ слѣдствія надъ еретикомъ Самсонкомъ: „вѣдаю, дѣи, господине, говорилъ Самсонко; какъ ми, дѣи, не вѣдати („что говорятъ на Москвѣ“)? Ходили, дѣи, есмя за все къ Ѳеодору къ Курицыну, діаку великаго князя, а приходитъ, дѣи, къ нему Олексѣй протопопъ, да Истома, да Сверчокъ, да Ивашко Черный, что книги пишетъ, да поучаются, дѣи, на православныхъ... Да пріѣзжалъ, дѣи, съ Ѳеодоромъ съ Курицынымъ изъ Угорской земли угрянинъ, Мартынкомъ зовуть“. На основаніи этого показанія Геннадій замѣчаетъ: „а потому, ино Курицынъ начальникъ всѣмъ тѣмъ злодѣемъ“⁶⁾. Такимъ образомъ Курицынъ по этимъ свидѣтельствамъ, былъ опаснѣйшій еретикъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ „жидовствѣ“, и бывшій главной опорой приверженцевъ ереси. Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ запальчивыхъ обвиненіяхъ; вызван-

1) Тамъ же, стр. 151.

2) Тамъ же, стр. 401—402.

3) Тамъ же, стр. 48, 428—429.

4) Просвѣтитель, стр. 48, 453; 513.

5) Тамъ же, стр. 526; ср. Послан. пр. Юсифа къ архим. Митрофану. Чт. Общ., 1874, I.

6) Рус. Историч. Библ., т. VI, столб. 772, 782; ср. Просвѣт. стр. 575.

ныхъ ожесточенной борьбой, слышится далеко не безпристрастный голосъ, тѣмъ не менѣе отрицать разногласіе великокняжескаго любимца съ церковію нѣтъ возможности, особенно если принять во вниманіе свидѣтельство самого великаго князя Ивана III. Въ бесѣдѣ своей съ пр. Іосифомъ онъ говорилъ однажды послѣднему о „ереси, которую содержалъ Ѡ. Курицынъ“ ¹⁾. Но если бы указанныхъ свидѣтельствъ и не существовало, то на основаніи извѣстныхъ намъ данныхъ о Курицынѣ, какъ челоувѣкѣ занимавшемъ очень высокое, выдающееся положеніе въ государствѣ и при дворѣ, челоувѣкѣ весьма образованномъ, должно было бы сдѣлать предположеніе, что онъ принималъ главное участіе въ ереси „жидовствующихъ“. Ересь эта была не просто религиозный споръ на одной догматической почвѣ; это было культурное движеніе и при томъ сдѣлавшееся, по стеченію обстоятельствъ, движеніемъ первой государственной важности, которое втянуло въ себя не однихъ только богослововъ, но и вообще людей, стоявшихъ болѣе или менѣе близко къ кормилу правленія и не относившихся безразлично къ проявленіямъ духа русскаго народа, а такимъ именно и былъ дьякъ Курицынъ.

Федоръ Васильевичъ Курицынъ происходилъ, вѣроятно, изъ низкаго сословія. Своими природными дарованіями онъ успѣлъ пробить себѣ дорогу до начальника Посольскаго Приказа, своего рода министра иностранныхъ дѣлъ, и стать у царскаго престола, на ряду съ самыми знатными боярами, въ качествѣ перваго государева совѣтника и любимца. По словамъ современниковъ, никто не могъ соперничать съ нимъ въ вліяніи, какое онъ оказывалъ на в. князя Ивана Васильевича, до самой своей смерти. Государь оказывалъ ему необычайное довѣріе, и важнѣйшіе вопросы внутренней и вѣшной политики рѣшались при его посредствѣ. Такимъ то образомъ Курицынъ неоднократно ѣздилъ посломъ къ иностраннымъ государямъ для устроенія такихъ дѣлъ, которыя требовали особенной ловкости и деликатности (напр.: для переговоровъ о замужествѣ Елены Ивановны, дочери великаго князя, за литовскаго князя Александра). Поѣздка къ иностраннымъ дворамъ, частыя сношенія съ чужеземными по-

¹⁾ Послан. пр. Іосифа къ архим. Митрофану, Чт. Общ., 1847, I.

слами и людьми образованными не могли не оказать на него своего вліянія. Онъ изучилъ иностранныя языки и на нѣмецкомъ и венгерскомъ могъ изъясняться свободно, понималъ польскую рѣчь, а съ греческаго языка переводилъ книги ¹⁾. Такимъ образомъ Курицынъ имѣлъ полную возможность расширить кругъ своихъ мыслей и знаній. На его знакомство съ математическими науками и философскими, въ частности съ логикой, даютъ прямыя указанія Іосифъ волоцкій и арх. Геннадій. Нельзя сомнѣваться также, что онъ былъ очень свѣдушъ и въ богословской литературѣ и даже болѣе, чѣмъ самъ Геннадій и Іосифъ, какъ сами они даютъ о томъ знанъ ²⁾. Сталкиваясь лицомъ къ лицу съ европейскою цивилизаціей, съ научно-прогрессивными и анти-клерикальными идеями Запада, Курицынъ, какъ человекъ любознательный, не могъ оставаться равнодушнымъ къ нему. Видѣнное и слышанное имъ у культурныхъ сосѣдей, онъ старался править и къ русскому народу, помогая великому князю въ привлеченіи полезныхъ иностранцевъ на службу своей родинѣ, и проч. Пользуясь этими и другими ³⁾ данными о Курицынѣ, скажемъ о началѣ самой ереси.

Слѣдуя разсказу Преподобнаго Іосифа Волоцкаго, дѣло обычно представляютъ такъ: Въ декабрѣ 1485 года Новгородскимъ архіепископомъ назначенъ былъ Чудовскій архимандритъ Геннадій, который первый раскрылъ ересь. Производить дознаніе относительно неизвѣстнаго ему ученія, онъ сталъ только въ концѣ 1486 года ⁴⁾. Дознаніе дало блестящіе результаты, и еретики, терзаемые и сокрушаемые, по выраженію препод. Іосифа, „ногты“ и „зубы“ архіепископскими, въ 1487 году бѣжали въ Москву, думая здѣсь найти себѣ защиту въ лицѣ протопопа Алексѣя и попа Діонисія. Въ своихъ разчетахъ бѣжавшіе не ошиблись; они не только спокойно стали прожывать въ столицѣ, но даже нашли возможнымъ распространять свое ученіе и совратить въ него

¹⁾ Памят. дипломат. снош., т. I, стр. 8, 10, 159, 161, и др. Посл. къ лаодик. въ Сборн. Петерб., дух. акад. № 21/1088

²⁾ Просвѣт., стр. 52; Чт. Общ. Ист. Др., 1847, VIII, Посланіе арх. Геннадія, стр. 5.

³⁾ Подробная рѣчь о Курицынѣ оставляется до другого времени и мѣста, отчасти же можно читать ее въ нашей статьѣ—Рус. Арх., 1895, № 1.

⁴⁾ А. Э., т. I, стр. 482.

между многими московскими жителями и Федора Курицына ¹⁾. Но съ повѣствованіемъ преподобнаго о совращеніи Курицына согласиться никакъ нельзя, ибо арх. Геннадій въ своихъ официальныхъ грамотахъ, слѣдовательно несомнѣнно достовѣрныхъ, адресованныхъ м. Зосимѣ и собору епископовъ, говорить, что ересь обнаруживается и пріобрѣтаетъ необыкновенную силу („съ стала та бѣда“) только съ возвращеніемъ Курицына изъ Венгріи, что произошло въ началѣ 1486 года ²⁾. Кромѣ того извѣстно, что съ нимъ изъ Венгріи пріѣхалъ какой-то Мартынокъ угрянинъ, который, по словамъ Самсонка, бывалъ на собраніяхъ у Курицына, гдѣ вмѣстѣ съ другими „поучался на православныхъ“, т.-е. который очевидно тоже былъ съ нимъ одного образа мыслей ³⁾. Такимъ образомъ на основаніи изложеннаго необходимо слѣдуетъ, что Курицынъ не могъ заимствовать отъ бѣжавшихъ въ 1487 г. въ Москву новгородскихъ еретиковъ того ученія, которое они содержали; потомъ Курицынъ, повидимому, въ Венгріи познакомился съ какимъ-то направленіемъ, которымъ увлекся до желанія распространять его даже у себя на родинѣ, для чего и беретъ съ собою въ Москву Мартынку въ качествѣ нужнаго человѣка. Но изъ приведеннаго свидѣтельства Геннадія однако нельзя заключить, что Курицынъ впервые познакомился съ этимъ ученіемъ въ Венгріи: во-первыхъ, Геннадію объ этомъ ничего не говорятъ допрошенные имъ еретики и въ частности Самсонко, рассказывавшіи о собраніяхъ и занятіяхъ на нихъ у Курицына, и во-вто-

¹⁾ Просвѣт., стр. 53—54.

²⁾ Академикъ Е. Е. Голубинскій почему-то говоритъ, что „Курицынъ возвратился изъ нея (Венгріи) неизвѣстно когда до 1488 года“. (Исторія рус. церкви, т. II, 1-ая половина, стр. 566, примѣч. 4). Напротивъ: рѣшительно извѣстно, что въ началѣ указаннаго года; Курицынъ, посланный въ Венгрію въ 1482 году, на обратномъ пути былъ задержанъ турецкимъ султаномъ Баязетомъ II въ Бѣлгородѣ (нынѣшнемъ Аккерманѣ), и освобожденъ былъ изъ этого плѣна при содѣйствіи венгерскаго короля Матвѣя Корвина и крымскаго хана Менгли-Гирея. Великій князь Иванъ Васильевичъ отправилъ тогда своего посла князя Семена Борисовича въ Мартѣ 1486 года въ Крымъ съ тѣмъ между прочимъ, чтобы онъ отблагодарилъ Менгли-Гирея за содѣйствіе его въ освобожденіи Курицына и вручилъ ему золото. (Записки Одес. Общ. Истор. и Древн., т. V, стр. 195—197).

³⁾ Рус. Истор. Вибл., т., VI, столб. 772, 781, 782.

рыхъ, основательное знаніе еретическаго ученія Федоромъ, какое необходимо слѣдуетъ изъ упомянутыхъ свидѣтельствъ, прямо предполагаетъ предварительную его подготовку. Да къ тому же Курицынъ, очевидно, прекрасно зналъ, что почва въ Москвѣ подготовлена для привозимаго имъ ученія, и даже самое ученіе небезызвѣстно здѣсь, если онъ беретъ съ собою угрянина Мартынка.

Итакъ, Курицынъ впервые узналъ еретичество еще до своего отбытія въ Венгрію, т.-е. до 1482 года, слѣдовательно, прежде прихода въ Москву новгородскихъ еретиковъ въ 1487 году, и несомнѣнно въ Москвѣ. Повидимому такъ и должно было быть, если припомнить, что первые еретики, протопопъ Алексѣй и попъ Денисъ поселились въ столицѣ еще въ 1480 году, когда они начали распространять свое ученіе и когда они успѣли „многія души погубить“ ¹⁾. Будучи близки ко двору великаго князя, особенно первый, они могли увлечь и Курицына. Митрополитъ Макарій ²⁾ и другіе такъ и предполагаютъ, однако предположеніе это не имѣетъ для себя никакихъ данныхъ и совершенно произвольно: если препод. Іосифъ не могъ считать Курицына ученикомъ протопопы Алексѣя, то тѣмъ болѣе, не имѣетъ права дѣлать этого мы. Правда, въ одномъ мѣстѣ Іосифъ называетъ ученикомъ Алексѣя и Курицына, но (строго слѣдуя общему смыслу рассказываемаго) называетъ не въ качествѣ непосредственно совращеннаго имъ въ ересь, а въ смыслѣ вообще послѣдователя его и въ томъ еще, что, по убѣжденію Іосифа, всѣ они: Курицынъ, Алексѣй и Денисъ были руководителями „жидовствующихъ“. Иначе приходится представлять преподобнаго Іосифа забывающимъ то, о чемъ онъ пишетъ: сказавъ ранѣе о совращеніи Курицына бѣжавшими новгородскими еретиками, онъ чрезъ три страницы уже говоритъ другое. Потомъ непонятно и то, почему Курицынъ становится „печальникомъ“ еретиковъ вдругъ по возвращеніи своемъ изъ Венгріи; еслибъ онъ былъ совращенъ Алексѣемъ, то почему бы ему не заявить себя послѣдователемъ его еще до 1482 года? Не говоритъ ли это о томъ, что Курицынъ не былъ не только ученикомъ Алексѣя въ какомъ бы то ни было смыслѣ, а даже что онъ принадлежалъ по своему

¹⁾ Просвѣт. 51.

²⁾ Исторія рус. церкви т. VI, стр. 89.

міровоззрѣнію совѣмъ къ другому лагерю? Вопросъ этотъ мы рѣшимъ утвердительно, имѣя на то слѣдующія основанія. Невозможно допустить, чтобы такой просвѣщенный и образованный человѣкъ, какъ Курицынъ, слѣдовалъ за какими-то попами и дьяками изъ Новгорода, заявившими себя, какъ видно будетъ далѣе, грубыми, пошлыми и чисто животными дѣйствіями, зависѣвшими исключительно отъ непомѣрнаго суевѣрія. Невозможно, чтобы такіе люди руководили Ѳеодоромъ и имѣли для него какой-то авторитетъ; наоборотъ, арх. Геннадій ясно говоритъ, что роль главы „жидовствующихъ“ принадлежала Курицыну и въ его домѣ происходили ихъ собранія. Помимо того, имѣется прямое свидѣтельство великаго князя Ивана Васильевича. Предъ смертію своей онъ призвалъ къ себѣ преподобнаго игумена волоцкаго и, исповѣдаясь предъ нимъ „въ духовныхъ дѣлахъ“, „молвилъ: „... а и азъ, де, вѣдалъ ихъ (новгородскихъ еретиковъ) ереси. Да и сказалъ ми, которую держалъ Алексѣй протопопъ ересь и которую Ѳеодоръ Курицынъ“ ¹⁾. Итакъ протопопъ

¹⁾ Упомянутое посланіе къ Митрофану. Академикъ Голубинскій говоритъ, что слова в. князя „необходимо понимать такимъ образомъ, что онъ сказалъ ему (Іосифу),—въ какихъ видахъ чернокижія былъ особенно силенъ протопопъ Алексѣй и въ какихъ Курицынъ“ (Ист. рус. Цер., II, I-я пок. стр. 591. примѣч.). Однако ни преподобный, ни Геннадій, ни другіе источники не говорятъ и даже не дѣлаютъ намековъ на какіе-либо „виды чернокижія“, существовавшіе у еретиковъ. Полная рѣчь пр. Іосифа читается такъ: „Да и сказалъ ми, которую Алексѣй протопопъ ересь, и которую держалъ Ѳеодоръ Курицынъ... А однолично, де, пошлю по всѣмъ городамъ (рѣчь в. кн.) да всѣхъ обыскивати еретиковъ да искоренити. Да послѣ того, господине, поѣхалъ есьми изъ Москвы (говоритъ Іосифъ про себя). А о томъ ми государю нельзя было бить челомъ и что, господине, мнѣ молвилъ государь: митрополитъ и владыки мя въ томъ простили: ино, господине, государю великому въ томъ прощени нѣтъ пользы, кое слово прощается, и дѣломъ не поженетъ ревностно о православной вѣрѣ христіанской, еретиковъ не велитъ обыскати. А вѣдалъ есть государь самъ, каково злодѣйство еретическое, какову хулу глаголали на едиnorodнаго Сына Божія, на Господа Нашего Іисуса Христа и на Пречистую Его Матерь и на вся святыя и каково оскверненіе чинили надъ божественными святыми церквами“...—означаетъ далѣе тоже самое, что говоритъ въ Просвѣтителѣ относительно неистовствъ еретиковъ надъ священными предметами. Слова—„а вѣдалъ есть государь самъ каково злодѣйство еретическое“ и другія передаютъ очевидно содержаніе разговора великаго князя о ереси. Но гдѣ же здѣсь „виды чернокижія?“

Алексій и Ѳеодоръ Курицынъ не были связаны между собою *единствомъ ученія* и источникъ „ереси“ Курицына слѣдовательно былъ не въ Новгородѣ. Установивъ это, обратимся къ самому ученію „жидовствующихъ“.

Они учили, что есть одно только Божіе Существо, Вседержитель, Который не троиственъ, но единоличенъ. „Жидовствующие“ не могли допустить, чтобы Онъ могъ принять на Себя человѣческую плоть и страдать подобно „нищу и нестяжателю“, потому что все это было бы недостойно Верховнаго Существа ¹⁾. Отрицая воплощеніе Божества, они вмѣстѣ съ тѣмъ отрицали и св. Троицу, такъ какъ тотъ, кто считается единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Иисусъ Христосъ, и Духъ Святой ничего не имѣютъ общаго съ Существомъ Бога. Иисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, рожденный естественнымъ путемъ отъ Маріи; но евреи распяли его и онъ истлѣлъ въ гробу. Общаго у него съ Сыномъ Божиимъ, о Которомъ говорится въ св. Писаніи, ничего не было; да и самое Слово Божіе нужно понимать какъ слово человѣческое: оно есть простой звукъ, исчезающій въ воздухѣ. Иисусъ Христосъ не былъ Мессіей; да истинный Мессія и не будетъ Сыномъ Божиимъ по существу когда онъ придетъ, а только по благодати, какъ напримѣръ Моисей и Давидъ. Поэтому Иисуса Христа „жидовствующие“ и поносили ²⁾, не почитали и Дѣвы Маріи, апостоловъ, Иоанна Крестителя, святителей: Петра, Алексія и Леонтія (ростовскаго?) чудотворцевъ и вообще всѣхъ святыхъ ³⁾. Писанія ихъ не носили на себѣ чертъ божественнаго вдохновенія, а были простыми произведеніями человѣческими; они ложны, особенно писанія Ефрема Сирина ⁴⁾. Вся внѣшняя, обрядовая сторона

¹⁾ Просвѣт., стр. 175—176; ср. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 158—9; т. VIII стр. 220.

²⁾ Рус. Истор. Вѣдл., т. VI, стлб. 759, 762, 770, 785, 820. Посл. пр. Іосифа къ архим. Митрофану (Чт. Общ. Ист. и Др., 1847, I). Просвѣтит., стр. 569.

³⁾ Также же и пречистую Богородицу похулившихъ и не исповѣдующихъ ея въ истину и въ рѣсноту Матерь Божію, тако же и святыхъ, великаго глаголю Іоанна Предтечу и Крестителя, апостолы же и мученики и святители и преподобныя и праведныя похулившихъ“ (Просвѣт., стр. 17; ср. Рус. Ист. Вѣдл. т. VI, стлб. 760, 762 и др. П. С. Р. Л. т. IV, стр. 158—159; VIII, стр. 220. О ереси жидов. Новые матеріалы, собр. г. Бѣлокуровымъ стр. 120).

⁴⁾ „Подобаетъ сихъ (писанія) сожещи; и не токмо отеческія писанія ху-

христіанства подверглась крайнему порицанію съ ихъ стороны. За храмами они не признавали мѣстъ особеннаго присутствія Божія, а собирались тайно „по всѣхъ мѣстѣхъ“. Пр. Іосифъ говоритъ, что, „жидовствующие“ много скверненія и поруганія содѣлали на божественныя церкви“, а по словамъ арх. Геннадія „Денисъ попъ, тотъ въ Архангелѣ служилъ, да на литургіи, дѣи, за престоломъ плясалъ“. Мало того, еретики убѣдили великаго князя сломать даже старыя „извѣчныя“ церкви, перенести въ другое мѣсто „монастыри“, вынести кости мертвыхъ и все подъ тѣмъ предлогомъ, что на этомъ мѣстѣ нужно было разбить садъ! II тамъ, гдѣ прежде стоялъ престоль и жертвенникъ,—„собаки на тѣ мѣста ходятъ и всякій скотъ“, такъ какъ эти мѣста не огорожены ¹⁾. Съ иконами и крестами они поступали еще хуже ²⁾. Почитаніе св. мощей, сосудовъ и прочихъ священныхъ предметовъ отрицалось; посты также не признавались ими. Священники еретики, наѣвшись мяса въ великій постъ, совершали литургію, какъ, напримѣръ, это дѣлалъ діаконы

ляще, но и апостольская“. (Просвѣт. 47—48 и др. Послан. арх. Геннадія къ Іоасафу ростов., Чт. Общ. Ист. и Др., 1847, VIII).

¹⁾ Просвѣт., 47, 572, 576; Рус. Историч. Библ., т. VI, столб. 768, 772—774.

²⁾ Пр. Іосифъ такъ живописуетъ ихъ кощунства: „привожаху блудница во своя храмы и скверняхуся съ ними блудомъ и мыахуся съ ними въ лоханѣ и скверную сію воду взимаху и вливаху въ вино и медь и посылаху то вино и медь святителемъ и священникомъ и къ боярамъ и къ гостемъ и по всѣмъ православнымъ христіаномъ“. „Инь же нѣкто, Самсонко именемъ, пришелъ къ поцу Науму, а у Наума въ избѣ стоитъ икона Пречистыя и Самсонко молвилъ Науму попу, возми икону да удари о землю, и попъ взялъ икону и ударилъ ея о землю, да въземъ Самсонко икону да удари икону ногою, да поставилъ и попъ Наумъ взялъ ту же икону да ударилъ о полъ въ другой“. „И Самсонко опять началъ говорить поцу: возми ту икону, да ударь ея объ полъ, на что щепы сія стоятъ, и попъ, въземъ икону, да ударилъ ея о полъ“ и т. д. (Просвѣт., 573, 574, 47, 58; ср. Упомни. Посл. пр. Іосифа къ Митрофану, его же Посланія къ иноку иконописцу—тамъ же, Рус. Истор. Библ., т. VI, столб. 768—769, 780, 783, 785, 820; П. С. Р. Л., т. IV, 158—159; т. VIII, 220). „мнози ругались образу Христову и Пречистые образу, написанныхъ на иконахъ, а инии... ругались кресту Христову... а инии святіи иконы щепляли и огнемъ сжигали, а инии крестъ силолоенъ зубы искусади“... (О жидовствующихъ. Новые матеріалы, стр. 123—4; Послан. пр. Іосифа къ Нифонту, Чт. Общ., 1847, I).

Макаръ, который, „въ великое говѣнье мясо ѣлъ“ ¹⁾. Къ богослуженію еретики относились съ крайнимъ пренебреженіемъ, что видно уже изъ приведеннаго поступка попа Дениса, а также изъ того, что попы еретики, напившись и наѣвшись, совершали литургію ²⁾. На евхаристію смотрѣли, какъ на простой хлѣбъ и вино ³⁾. Пр. Іосифъ рассказываетъ, что попь Наумъ просфоры ѣлъ съ рыбой, а Самсонко въ это время вырѣзывалъ изъ нихъ кресты и бросалъ ихъ на полъ коту, и котъ ѣлъ, а одинъ священникъ изъ еретиковъ, отслуживъ однажды обѣдню, взялъ съ собою потиръ съ св. дарами и вылилъ то, что было въ немъ, въ топившуюся печь ⁴⁾. Изъ допроса арх. Геннадія, сдѣланнаго извѣстному игумену Нѣмчинова монастыря—Захару, видно, что воззрѣнія еретиковъ на іерархію были стригольническія. На вопросы Геннадія, почему онъ самъ, Захаръ, три года не причащался и запрещалъ это дѣлать своимъ монахамъ, послѣдній отвѣчалъ: „а у кого, дѣи, ся причащати? Попы, дѣи, по мздѣ ставлены... а митрополить, дѣи, и владыки на мздѣ же ставлены... коли, дѣи, въ Царьградъ ходилъ есть митрополить ставитися и онъ, дѣи, патриарху деньги давалъ, а нынѣ, дѣи, онъ боярамъ посулы даетъ тайно; ино, дѣи, у кого причащатися?“ „И азъ позналъ, что стригольникъ“, заключаетъ Геннадій ⁵⁾. Замѣчается въ „жидовствующихъ“ крайняя ненависть къ монашеству ⁶⁾. Наконецъ, еретики хотя и допускали второе пришествіе Христа, воскресеніе мертвыхъ,

¹⁾ Просвѣт. 252, 574.

²⁾ „...піюще и объядающесе и въ святой великій постъ и во вся святая посты и въ среду и въ пятокъ мясо ядуще и блудомъ сквернящесе и въ божественныя церкви входяще и святую литургію совершающе“, „завтракавъ и пивъ до обѣда обѣдню служатъ“... (Просвѣт., 49—50; Послав. арх. Геннадія къ Іоасафу, Чт. Общ., 1847, VIII; ср. П. С. П. Л., т. IV, 158—159; т. VIII, 220).

³⁾ „... тѣло Христово ни вочтоже вмѣняюще, яко простъ хлѣбъ и кровь Христову, яко просто вино и воду“... (П. С. Р. Л., т. IV, 158—159; т. VII, 220).

⁴⁾ Просвѣт. 574; Разсужденіе о ересяхъ, Руднева, примѣч. 120.

⁵⁾ Рус. Историч. Библ., т. VI, 779—780.

⁶⁾ „... и не токмо писанія, но и самый той образъ иноческій и жителство иноческое укоряюще, глаголаху яко иноцы убо отступиша отъ пророческихъ и отъ евангельскихъ и отъ апостольскихъ ученій и самореченіемъ изобрѣгоша себѣ житіе и оставльше заповѣдь Божію. держатъ преданія чловѣческія“. (Просвѣт., 48—49).

загробную жизнь, но въ совершеніи страшнаго суда отказывали Иисусу Христу ¹⁾).

Отрицаніе еритиками Пресвятой Троицы и ученіе ихъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ приводило изслѣдователей къ различнымъ заключеніямъ.... Въ то время, какъ одни видѣли въ нихъ послѣдователей чистаго жидовства, другіе полагали, что они были раціоналисты христіане, а третьи въ „жидовствующихъ“ видѣли компромисъ іудейства съ христіанствомъ. Наболѣе заслуживаетъ вниманія положеніе, которое утверждаетъ, что „жидовствующіе“ были продуктомъ русскаго самобытнаго духа; но главный недостатокъ этого мнѣнія тотъ, что онъ не даетъ для ереси истинной основы. Придавая слишкомъ важное значеніе религіозно-нравственнымъ и соціально-политическимъ условіямъ современныхъ русскихъ и не обращая вниманія на тѣ вліянія, на жизнь ихъ, какія приходили со внѣ, оно представляетъ ересь, какъ выходъ изъ указанныхъ условій. А между тѣмъ въ этихъ вліяніяхъ внѣшнихъ и скрывается указаніе на существованіе ереси.

Въ XIV вѣкѣ какъ въ Византіи, такъ и въ славянскихъ земляхъ Балканскаго полуострова, сильно распространилась ересь богомильская, но не въ томъ видѣ, въ какомъ она заявила себя въ XII столѣтіи, а съ новыми привнесенными въ нее элементами. Обитатели монастырей Константинополя, Афона, Молдавіи, Сербіи и Болгаріи, среди которыхъ появилось новое ученіе, находились въ дѣятельномъ общеніи между собою и такимъ образомъ между ними происходилъ живой обмѣнъ мыслей. Въ чемъ состояло новое ученіе—можно видѣть изъ проповѣди двухъ монаховъ Лазаря и Кирилла, по прозванію Босота, пришедшихъ въ г. Терновъ въ Болгаріи около 1360 года. Составитель житія пр. Феодосія Терновскаго такъ описываетъ ихъ дѣянія. „Лазарь юродствовати начатъ, ходящи нагъ въ весь градъ, на срамныхъ же удѣхъ тыкву ношаше, тою покрывашеся, странень и грозень позоръ всѣмъ зрящимъ, и дѣтороднымъ удомъ, ихъ

¹⁾ „Еретицы глаголютъ, яко же пророцы пишутъ о страшномъ судѣ и о воскресеніи мертвыхъ и о воздаяніи по дѣломъ, истинно сугъ, но не Иисусъ Христосъ иматъ судити, но Богъ Отець Вседержитель“. (Просвѣт., 145—146).

же чадородія Богъ челоуѣкомъ дарова, самъ казнитель. Кириллъ же предреченный Босота, начать помалу нечистивую свою изъявляти ересь, овогда убо святыя хуляще иконы, овогда же святая попираше, овогда же честный и животворящій крестъ. Къ симъ и питія въ домахъ и различныя скверныя снѣди сонная же мечтанія боговидѣнія быти учаше... и иная таковая многа скверна же и хульна“ ¹⁾. По поводу распространившихся дѣйствиі этихъ монаховъ созванъ былъ соборъ, на которомъ пр. Феодосій уличалъ ихъ въ томъ что они, вопреки заповѣди апостола питаются отъ рукъ своихъ, стали „одходить грады и веси и упиватися и объядати и себе и священники и діаконы нарицати и учити безъ стыдѣнія ниже рукоположеніе имуще отъ епископа, ниже повелѣнія учительства.—Кто повелѣ вамъ учити... дѣтородныя уды обрѣзовати?—Откуда дерзаете глаголати: два начала суть, едино убо благо, другое же зло? Ибо убо благое владѣеть еже на земли, небесное же сопротивному обладати. Который бѣсъ научи васъ святыя иконы попирати и животворящій крестъ, и прочія священныя сосуды. Еще же и святынѣ тайнамъ яко просту причащатися хлѣбу, дерзновеннѣ же и безъ страха, но и ястіе оскверняти и питія христіанскія и егда увидими будете, вы же кленетесь различными клятвами безъ страха же и безъ срама. И егда обличены будете, яко еретицы, тогда мессалианскія ереси отрицаетесь и проклинаете, яко злу сушу“ ²⁾. Были въ той же Болгаріи и въ тоже самое время учителя, которыхъ составитель житія называетъ „родомъ іудейскимъ“, и которые „дерзнуша хулити на иконы Господа нашего Исуса Христа, и на Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу. И не токмо честныя иконы хуляху, но и божественныя храмы и приносимая въ нихъ жертвы безстыдно хуляще и уничижающе и има многа блядословяще, иже не лѣтъ есть писанію предати, еще же священниковъ безчестити, инокамъ ругатися и иная безмѣстная дѣяти“ ³⁾.

Итакъ сущность новаго ученія сводилась къ слѣдующему:

1) Житіе препод. Феодосія Тарновскаго, изд. О. М. Бодянскимъ въ Чт. Общ. Ист., 1860, I, л. 5 обор.

2) Тамъ же, л. 6.

3) Тамъ же, об. 7 и 8 л.

признаніе дуализма, хула на Иисуса Христа, Пресвятую Богородицу, отверженіе церковнаго строя и таинствъ, самовольное принятіе на себя іерархическихъ степеней безъ епископскаго рукоположенія, присвоеніе себѣ правъ учительства, ученіе объ обрѣзаніи и проч. Въ двухъ мѣстахъ житія это ученіе мессалианское называется еще Богомилствомъ, чѣмъ въ дѣйствительности оно и было. „Въ сознаніи составителя житія главное зло того времени было именно богомилство, что видно изъ предсмертнаго завѣщанія преподобнаго своимъ ученикамъ: „бѣгати яко же лѣпо есть богомилскія, сирѣчь мессалианскія ереси, по сихъ же варлаамовой и акиндиновой“¹⁾.

Таковы были религіозныя движенія въ славянскихъ земляхъ въ XIV вѣкѣ. Какъ видно, здѣсь возродились старыя восточныя ученія гностическаго характера, нашедшія для себя прекрасно подготовленную почву въ народной невѣжественной массѣ и еще болѣе того въ монашествѣ²⁾. Охвативъ Болгарію, Сербію, Венгрію, Валахію³⁾, а затѣмъ распространившись почти по всей Западной Европѣ⁴⁾, волненія эти проникли и въ Московское государство. Характеръ отношеній ихъ къ Россіи въ XIV в. прекрасно выясненъ въ изслѣдованіи профессора Успенскаго „Очерки по исторіи византійской образованности“. Путемъ сравнительнаго изученія указанныхъ явленій восточныхъ и движенія, обнаружившагося въ 70 годахъ XIV в. во Псковѣ и Новгородѣ извѣстнаго подъ именемъ стригольничества, проф. Успенскій приходитъ къ тому заключенію, что послѣдняя ересь есть ничто иное, какъ, „богомилскій отпрыскъ“⁵⁾. Но нельзя ли установить связи между богомилствомъ и „жидовствомъ“, и не есть ли послѣднее давно укоренившееся ученіе среди русскихъ и только, вслѣдствіе стеченія благоприятныхъ обстоятельствъ, обнаружившееся въ концѣ XV вѣка? Сопо-

1) Ср. „Бесѣды на новоявившуюся ересь Богомиловъ“, Козьмы Пресвитера, Прав. Собесѣд., 1864, ч. I, II; Жизнь и ученіе богомиловъ по Паноплии Е. Зигабена, Прав. Обзорѣн., 1875, т. II.

2) Житія л. 7.

3) Тамъ же.

4) Ср. Хр. Чт., 1870, I, стр. 39, Левицкаго, Богомилство-болгарская ересь.

5) Указан. сочин., 388.

ставленіе того и другого ученія между собою, дополненное свидѣтельствами современниковъ и литературными памятниками, дастъ возможность отвѣтить утвердительно и говорить о полномъ тождествѣ ихъ.

Основаніе богомилства есть гностическій дуализмъ, въ силу котораго и происходитъ отрицаніе всего, что имѣетъ отношеніе къ злему началу—матеріи. Тотъ же самый принципъ виденъ и въ ереси „Жидовствующихъ“. Приходится сильно сожалѣть, что подлинное слѣдственное дѣло, произведенное въ Новгородѣ арх. Геннадіемъ надъ еретиками („подлинники“) не дошло до насъ; въ немъ несомнѣнно заключалось обстоятельное изложеніе вѣроученія еретиковъ; тогда какъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя не говорятъ съ желательной для насъ очевидностію о дуализмѣ. Впрочемъ и то, что имѣемъ, подтверждаетъ наши мысли достаточно ясно.

Пр. Іосифъ волоцкій указываетъ, что еретики отрицали божеское достоинство Іисуса Христа на томъ основаніи, что воплощеніе Сына Божія невозможно было, такъ какъ это было бы недостойно Высочайшаго Существа. Для спасенія людей у Бога были небесныя силы, пророки и праведники, которыхъ Онъ могъ послать исполнить Свое желаніе ¹⁾. Если мы припомнимъ ученіе гностиковъ о двухъ началахъ—духъ и матеріи,—которыя отъ вѣчности существуютъ самостоятельно и между которыми принципиально не можетъ быть непосредственнаго общенія вслѣдствіе ихъ полной противоположности; если мы возьмемъ во вниманіе ученіе о цѣломъ рядѣ посредствующихъ между ними существъ, служащихъ звеномъ, то мысль еретиковъ „жидовствующихъ“ будетъ ясна. Богъ, какъ Существо духовное и совершеннѣйшее, по самой своей природѣ не можетъ быть въ единеніи съ матеріей. Одно —начало блага, а другое—начало зла; одно представитель свѣта, совершенство, а другое—тьмы, съ которымъ постоянно враждуетъ, и вотъ совершеннѣйшее существо налагаетъ на себя оковы, заключаетъ себя съ матерію!

¹⁾ „...еда не можаше Богъ спасти Адама отъ ада и сущихъ съ нимъ. и еда не имѣяше небесныя силы и пророки и праведники, еже послати исполнити хотѣніе свое, но Самъ сниде, яко нестяжатель и нищъ и во-человѣчився и пострада и сямъ прехитри діавола, не подобаетъ убо Богу тако сотворити“ (Просвѣт., 46—47; 175—176).

Допустить это рѣшительно невозможно, такъ какъ оно унизило бы себя безконечно. Для общенія съ вѣдшимъ міромъ у Бога есть низшія духовныя существа, которыя и выполняютъ Его волю. Поэтому говорить, что Богъ сошелъ на землю и воплотился, богохульно. Такая именно мысль проводится и лѣтописцемъ, излагающимъ аргументацію ученія еретиковъ и сообщающимъ объ осужденіи ихъ на соборѣ 1490 года: „какъ можетъ Богъ на землю снiti и отъ Дѣвы родитися, яко человекъ“, говорили они ¹⁾. Этотъ вопросъ выражаетъ вполне понятное съ дуалистической точки зрѣнія недоумѣніе. Въ немъ слышится относительно церковнаго ученія о Сынѣ Божіемъ такой тонъ, точно послѣднее проповѣдуетъ совершеннѣйшій абсурдъ. Подтвержденіе своей мысли мы находимъ и въ посланіи арх. Геннадія къ арх. ростовскому Іоасафу. Онъ, по изслѣдованіи, пришелъ къ тому выводу, что „жидовствующіе“—это еретики, „покрытые клятвенною укоризною *марганскія* глаголю и *мессалианскія*“... ²⁾

Еще митрополитъ Макарій высказалъ мнѣніе, что подъ ересью маркіанской Геннадій разумѣлъ лжеученіе анкирскаго епископа Маркелла, жившаго въ самое бурное время аріанскихъ споровъ (въ первой половинѣ IV вѣка) ³⁾. Но считая „жидовствующихъ“ послѣдователями чистаго иудейства, онъ не обратилъ никакого вниманія на это новое данное и данное для уясненія характера ереси очень важное. Именно: Маркеллъ анкирскій, увлекаясь общимъ современнымъ явленіемъ на Востокъ—спорами о лицѣ Иисуса Христа, и поддерживая православное направленіе, неожиданно пришелъ къ тому заключенію, что Иисусъ Христосъ есть простой человекъ. Ученіе его можетъ быть изложено въ такихъ словахъ: отъ вѣчности существовало только вѣчно покоющаяся, сама въ себѣ заключенная, безпредѣльная Монада; въ Богъ отъ вѣчности же существовалъ Его Логосъ, существовалъ, какъ разумная Божья сила, а не какъ отдѣльная самостоятельная личность. Онъ составляетъ одно и тоже съ Богомъ и по сущности и по ипостаси. Слово суще-

1) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 158—159.

2) Чт. Общ., 1847 г., VIII.

3) Н. Р. Ц., т. VI, стр. 84. Прим. 113.

ствуешь въ Богѣ, какъ продуктъ его самосознанія, и занимаетъ въ немъ такое же мѣсто, какъ умъ въ человѣкѣ. Онъ то покоится въ немъ и находится въ бездѣйствіи, какъ внутренняя Божія сила, какъ мысль, то дѣйствуетъ какъ сила Божія въ ея проявленіи и обнаруженіи,—подобно тому, какъ мы иногда молчимъ, а иногда говоримъ и пишемъ въ силу одной и той же присущей намъ способности. Слово Божіе есть слово *ἐνδιχθεῖος* и *προφορικὸς* ¹⁾. Такимъ образомъ Логосъ есть не личность, а простое свойство Божіе,—это то свойство и соединяется съ природою человѣческой и при томъ соединеніе это не существенное, неразрывное, а временное. Такое соединеніе было невозможно съ точки зрѣнія той школы, къ которой принадлежалъ Маркеллъ, и именно: къ школѣ антитринитаріевъ - патрипассіанъ. Гностическая мысль о невозможности дѣйствительнаго общенія между существомъ неограниченнымъ, беспредѣльнымъ, и существами ограниченными, конечными—между Богомъ и человѣкомъ,—мысль, послужившая основаніемъ для всего ученія антитринитаріевъ,—высказывается Маркелломъ очень ясно и опредѣленно: „Плоть человѣческая, говоритъ Маркеллъ, не есть и не можетъ быть достойнымъ органомъ божественнаго Логоса, хотя бы Онъ чрезъ свое воскресеніе и сдѣлалъ ее безсмертною; потому что не все то, что безсмертно, достойно Бога... Начала, власти и ангелы, хотя и безсмертны, однакожъ не имѣютъ ничего общаго съ единствомъ Бога“ ²⁾. Собственно Маркеллъ анкирскій повторилъ ученіе Павла Самосатскаго. По словамъ историка Филастрія, Павелъ Самосатскій „утверждалъ, что Слово Божіе не имѣетъ ни субстанціальнаго, ни личнаго бытія, не совѣчно Отцу“... училъ о немъ, какъ о „Словѣ произносномъ, т. е. какъ бы о нѣкоторомъ движеніи воздуха“ ³⁾. Другой писатель V вѣка, Маріи Меркаторъ, писавшій противъ Пелагія и Несторія, говоритъ, что Несторій относительно Слова Божія не утверждалъ подобно Павлу, который опредѣлялъ Слово не какъ субстанціонное бытіе, а какъ произносное и проявляющее

1) Антитринитаріи III в., Гусева, стр. 211—215.

2) Тамъ же, 15.

3) „Verbum Dei substantivum ac personalem esse cum Patre denegabat“... „Verbum prolativum id est quasi aëra quandam“...

могущество Божіе ¹⁾. Это же ученіе о „Словѣ произносномъ“ буквально было повторяемо и „жидовствующими“; пр. Іосифъ свидѣтельствуешь, что они говорили: „нѣсть святыя Троица, а еже книги глаголють, яко Богъ Вседержитель имать Слово и Духъ, то есть слово произносно и духъ на воздухъ разливается“ ²⁾.

Затѣмъ Геннадій и пр. Іосифъ ³⁾ находятъ у „жидовствующихъ“ мессалианство. Монашествующіе, которые главнымъ образомъ держались этой ереси, направляя всѣ свои подвиги на борьбу съ плотію, пришли къ гностическому взгляду на матерію, т. е. какъ на злое начало.

Каждый изъ людей, говорили они, заимствуя отъ прародителей какъ природу, такъ и рабское служеніе демонамъ, освобождается отъ власти этихъ послѣднихъ одной только усердной молитвой; молитва дѣлаетъ то, что демонъ оставляетъ человѣка и вмѣсто нихъ поселяется Всесвятый Духъ, обнаруживающій свое присутствіе видимымъ, осязательнымъ образомъ, именно: освобождаетъ тѣло отъ волненія страстей и совершенно отвлекаетъ душу отъ склонности ко злу. Приписывая свое спасеніе исключительно одной молитвѣ, еретики на этомъ основаніи отрицали все виѣшнее: крещеніе, евхаристію, которая не вредитъ и не приноситъ пользы человѣку, посты для обузданія тѣла, ученіе для удержанія и внушенія человѣку добропорядочнаго поведенія; словомъ все то, что унижало духовную жизнь—разные монашескіе подвиги,—все это пренебрегалось ими ⁴⁾. Отрицаніе мессалианами всякаго закона приводило ихъ къ полной раз-

¹⁾ Nestorius circa Verbum Dei non quidem ut Paulus sentit qui non substantivum, sed prolativum potentiae Dei effi caх Verbum esse definit“.

²⁾ „Богъ Отецъ Вседержитель не имать Сына, ни Святаго Духа единосущны и сопрестольны Себя како нѣсть святыя Троицы; а еже книги глаголють яко Богъ Отецъ Вседержитель имать Слово и Духъ, то есть Слово произносно и духъ на воздухъ разливается. А его же писанія наричуть Христа Сына Божія, тотъ еще не родился есть, когда же родится, тогда наречется Сынъ Божій не по существу, но по благодати якоже пророцы Моисей и Давидъ и прочіи пророцы, а его же глаголють христіане Христа Бога, тотъ простъ человѣкъ есть, а не Богъ и распятъ отъ іудей и истинъ во гробъ“ (Просвѣт., 77—78).

³⁾ Тамъ же, 59.

⁴⁾ Церков. Истор., бл. Феодорита, стр. 252—254 (рус. переводъ); творенія св. Епифанія кипрск. ч. V, стр. 296. (тоже).

нуэданности страстей, какъ о томъ и говоритъ бл. Теодоритъ. Наконецъ еретики не признавали св. Троицы.

Итакъ разобранныя вѣроученія маркіанъ, мессалианъ и „жидовствующихъ“ сходны до буквальнойности; но у первыхъ въ основѣ системы лежалъ дуализмъ, слѣдовательно изъ того же начала вытекала система и „жидовствующихъ“. При такомъ пониманіи метафизическаго ученія русскихъ еретиковъ возможно объяснить и другіе пункты ихъ догматики.

Характерная черта „жидовствующихъ“ — это отрицаніе іерархіи. Изъ словъ чернеца Захара слѣдуетъ, что онъ не признавалъ „поповъ, владыкъ и митрополитовъ“ за поставленіе ихъ на мздѣ и за тайныя посулы боярамъ, слѣдовательно, выставляя тотъ же самый принципъ, что и „стригольники“, каковымъ именемъ и обзываетъ Захара архіепископъ Геннадій. Такимъ образомъ, повидимому, протестъ былъ направленъ собственно на образъ поставленія іерархическихъ лицъ, а не противъ самой іерархіи, какъ іерархіи; проф. Успенскій однако доказалъ, что „стригольники“ высказывали „протестъ, который абсолютно отвергалъ церковную іерархію“ ¹⁾. Такого же характера были взгляды на іерархію и „жидовствующихъ“, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ слѣдующаго свидѣтельства преп. Іосифа о собраніяхъ еретиковъ: „всегда собирающесе тайно по всѣхъ мѣстѣхъ, идѣже кто обрѣташесе, и жертви жидовскія жряху и пасху жидовскую, и праздники жидовскія творяху“ ²⁾. Этими словами волоцкій игумень, очевидно, хочетъ сказать, что еретики не имѣли у себя опредѣленныхъ лицъ, на которыхъ лежала бы обязанность отправлять священнодѣйствія, а предоставляли это право всякому, принадлежавшему къ ихъ обществу. Непризнаніе священства, какъ особаго благодатнаго достоинства, принадлежащаго извѣстнымъ только лицамъ, видно и изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ о поведеніи поповъ и дьяконовъ еретиковъ. Намѣренное святотатственное отношеніе къ таинству евхаристіи, поруганіе надъ освященными св. Дарами и другими христіанскими святынями, прямо го-

¹⁾ Упомян. сочин., стр. 382 и слѣд.

²⁾ Просвѣт.; 576.

ворить, что они не придавали никакого значенія самому достоинству священства. Арх. Геннадій, кромѣ того, говоритъ, что еретики „да того ради и въ попы ся ставятъ, что бы кого какъ мощно въ свою ересь привести, и что благодаря попамъ „которые еретики ставили“, ересь безмѣрно распространилась повсюду, даже „по селамъ“ ¹⁾. Выходитъ, что еретики самымъ постыднымъ образомъ злоупотребили своимъ священнымъ саномъ для завлеченія въ свои сѣти простыхъ вѣроу, а такое поведеніе ихъ, конечно, никакъ не можетъ быть согласовано съ пониманіемъ ими своего іерархическаго достоинства, какъ особеннаго благодатнаго дара. Это отрицаніе, направленное противъ самаго священства, не было слѣдствіемъ того, что еретики считали себя неправильно поставленными въ него; „быль бы слишкомъ большой скачекъ“ въ логическомъ отношеніи съ ихъ стороны не признавать самаго достоинства по причинѣ недостатка лицъ, облеченныхъ въ него, да здѣсь о томъ или другомъ поведеніи священнослужителей не можетъ быть и рѣчи, потому что еретики нарочито позволяли себѣ такіа дѣйствія, на которыя православные пастыри никогда не рѣшились бы. Кромѣ того, еретики могли бы вооружиться только противъ недостатковъ московской церкви, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Успенскій, но они идутъ гораздо дальше. Такъ въ синодикѣ читаемъ: „новіи еретицы, невѣрующіи въ Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, и въ Пречистую Богородицу, и похулившіи *вся семь соборовъ святыхъ отецъ*... Кассіанъ архимандритъ“..., и проч. ²⁾. Изъ этого анаемаствованія видно, что еретики возставали на всю христіанскую церковь и на все ея ученіе. Выводъ изъ всего сказаннаго ясенъ: отрицаніе іерархіи было принципиальное и вытекало оно изъ дуалистическаго ученія еретиковъ.

Другой замѣчательной чертой еретиковъ было крайне враждебное отношеніе ихъ къ обрядовой сторонѣ христіанства. Ихъ въ высшей степени грубыя кощунства надъ евхаристіей, иконами, крестами и другими священными предметами никакъ не могутъ объяснены однимъ только рационализмомъ, какъ это можно предполагать съ перваго взгляда,

¹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др. 1847, VIII, Посл. Геннадія къ Іоасафу.

²⁾ Древ. Рос. Вивліае., ч. VI, 431; 550—551.

потому что здѣсь вся ненависть еретиковъ направлена именно противъ церковнаго христіанства и они вовсе не отрицають необходимости для себя какихъ бы то ни было священнодѣйствій. Что это такъ, видно въ особенности изъ нетерпимаго отношенія къ храмамъ, которые они старались уничтожать даже въ самой Москвѣ, представляя для того великому князю благовидные предлоги. Объ этомъ фактѣ между прочимъ было извѣстно даже въ Кіевѣ. Когда „отсюда приѣхалъ въ Новгородъ одинъ крещенный „жидовинъ“ Данило, то онъ при всѣхъ рассказывалъ архіепископу Геннадію: „нарядился дѣи, еси изъ Кіева къ Москвѣ, ино ми, дѣи, почали жидове лаяти: „собака, дѣи, ты ся куды нарядилъ? Князь, дѣи, великій на Москвѣ церкви изъ града всѣ выметалъ вонъ“ 1). А между тѣмъ сами еретики однако же собирались для отправленія своихъ священнодѣйствій. Препод. Іосифъ о мѣстахъ ихъ собраній говоритъ неопредѣленно: „по всѣхъ мѣстѣхъ, идѣже кто обрѣташеса“; можно, слѣдовательно, заключить, что они не только не имѣли опредѣленныхъ для этого зданій, а даже собирались подъ открытымъ небомъ.

Невозможно также объяснить съ рационалистической точки зрѣнія отвратительный обычай „жидовствующихъ“ осквернять пищу православныхъ. Это было прямо заимствовано ими у болгарскихъ богомидовъ, какъ это видно изъ житія препод. Θεодосія Терновскаго 2).

Съ большимъ вниманіемъ преп. Іосифъ останавливается на отрицаніи еретиками монашества. Онъ различаетъ троякаго рода возраженія, которыя дѣлались ими противъ иночества; изъ этихъ возраженій заслуживаетъ нашего вниманія въ особенности то, по которому схима будто бы дана была преп. Пахомію не святымъ ангеломъ, а бѣсомъ. „Аще бы ангель Божій, свѣтель бы явился, но понеже чернъ явился, се есть знаменіе бѣсовскаго дѣйства“, говорили еретики 3). Въ этой аргументаціи еретиковъ нельзя ли видѣть

1) Рус. Ист. Библ., VI, 772—774.

2) Чт. Общ. Ист. и др. 1860, I, об. 5 л. и об. 6 л. Историкъ Н. Григора тоже самое говоритъ объ афонскихъ богомилахъ: „вливали мочу своего учителя въ пищу“ (приведено у Сырку „Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, стр. 122), что вѣроятно было вѣщимъ знакомъ принадлежности къ ереси.

3) Просвѣт. 493.

опять того же богомильскаго взгляда?.. Намъ кажется, что едва ли ошибемся, если отвѣтимъ утвердительно.

Но важнѣйшую черту въ ученіи болгарскихъ еретиковъ представляетъ слѣдующее. Изъ приведенныхъ словъ составителя житія преп. Θεодосія Терновскаго видно, что одинъ изъ еретиковъ, монахъ Кирилль Босота училъ обрѣзанію ¹⁾. Этотъ странный обычай, напоминающій собой іудейство, былъ повидимому, внѣшнимъ знакомъ принадлежности къ сектѣ, и что особенно важно, существованіе его мы видимъ также и у русскихъ еретиковъ. Арх. Геннадій обнаружилъ его при производствѣ слѣдствія надъ чернецомъ Захаромъ. Монахи его Нѣмчинова монастыря, въ виду ли своего раскаянія, или побуждаемые, какими другими причинами, пожаловались на своего игумена архіепископу, что онъ перестригъ ихъ отъ князя Θεодора отъ Бѣльскаго, сманивъ ихъ, когда они служили у этого князя дѣтymi боярскими „да тѣмъ ихъ, отъ государя отвелъ и отъ Бога отлучилъ“ ²⁾. Преп. Іосифъ волоцкій въ свою очередь свидѣтельствуешь, что нѣкоторые изъ важнѣйшихъ еретиковъ были обрѣзаны, „отъ нихъ же есть Ивашка черный якоже именовъ также и дѣлы и стаинникъ его Игнаъ Зубовъ“ ³⁾. Установленіе факта обрѣзанія у „жидовствующихъ“ въ нашихъ глазахъ должно имѣть рѣшающее значеніе. По нашему убѣжденію, обрѣзаніе, практиковавшееся у еретиковъ, и было основаніемъ для современниковъ назвать ученіе ихъ „жидовствомъ“. Зная, что стриженіе крайней плоти есть отличительный признакъ іудейства, современники были поражены, когда открыли, что еретики имѣютъ у себя этотъ обычай, что и они принимаютъ въ свою вѣру новыхъ членовъ такъ же, какъ и евреи. Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго въ томъ, что представители господствующаго ученія православнаго, не вникая, да и не имѣя возможности вникнуть въ сущность ихъ ученія по причинѣ строгой таинственности, какой оно было обставлено, пришли къ тому заключенію, что новая ересь есть ничто иное, какъ іудейство. Этому убѣжденію

¹⁾ Житіе, об. 5 л., 6.

²⁾ Рус. Истор. Библ., т. VI, столб. 779.

³⁾ Просвѣт., 51. Г. Иловайскій однако рѣшаетъ: „достоверно извѣстно, что они (еретики) не подвергали себя обрѣзанію“. (Ист. Россіи, т. II, стр. 508) и... никакого доказательства въ подтвержденіе своего мнѣнія!

способствовало какъ нельзя болѣе и такое совершенно случайное обстоятельство, какъ недавнее прибытіе въ Новгородѣ нѣсколькихъ евреевъ, съ которыми входили въ дѣятельныя и оживленныя сношенія еретики. Предметъ ихъ сношеній былъ учено-литературнаго свойства, имѣвшій отчасти касательство къ религіи, но для непосвященныхъ это было сокрыто, и имъ прямо бросался въ глаза фактъ самъ по себѣ. Подобное смѣшеніе мы видимъ и у жизнеописателя преп. Феодосія Терновскаго, который обозвалъ „родомъ іудейскимъ“, повидимому, тѣхъ же самыхъ мессалианъ (по крайней мѣрѣ изъ представленнаго имъ ученія не видно, чтобы эти „іудеи“ хотя чѣмъ-нибудь отличались отъ еретиковъ богомилствующихъ) единственно, вѣроятно, на томъ основаніи, что будто бы они разсчитывали на покровительство супруги тогдашняго царя, родомъ еврейки, когда производили возмутительныя кощунства надъ священными предметами ¹⁾.

Общую характеристику „жидовствующихъ“ заключимъ словами арх. Геннадія: „И кто будетъ вѣрою огражденъ и въ православіи христіанства крѣпокъ, и они таковаго таятся, а ему таковы ся являються. Аще ли кто слабъ и лѣнностей и удобъ ко грѣховному преклоняемъ, сего они, яко слаба, отступника вѣрѣ показываютъ и принимаютъ его во свою ересь, Да что онъ согрѣшилъ или блудъ, или прелюбодѣйство, или инъ грѣхъ сотворилъ, то удобъ прощаютъ, церковнымъ ка-

¹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др., 1860, I, Житія, об. 7 л. н 8. Въ числѣ признаковъ, характеризующихъ еретиковъ, пр. Іосифъ указываетъ на жертвы, которыя приносили они. Это свидѣтельство защитникамъ теоріи іудейскаго происхожденіе ереси кажется краеугольнымъ камнемъ ученія ихъ, при чемъ выраженіе „жертвы жидовскія жряху“ понимаютъ въ собственномъ смыслѣ, ибо „если бы понимать Іосифа въ буквальномъ смыслѣ, то онъ конечно говорилъ бы неправду“, „потому что евреи не приносятъ жертвы въ собственномъ смыслѣ съ тѣхъ поръ, какъ не имѣютъ храма“ (И. Р. Ц., т. II, 1-ая полов., стр. 588, примѣч. 1, Е. Е. Голубинскаго). Вотъ что сообщаетъ составитель житія пр. Феодосія Терновскаго о болгарскихъ еретикахъ: „... поклонятися поучаху дубу нѣкоему и отъ него исцѣленіе пріимати. Тѣхъ же и мнози овцы и агцы тамо жряху, вѣрующіе таковой прелести“. (Житіе, л. 5.). Эти жертвоприношенія подѣ дубомъ приносились даже въ XVIII вѣкѣ, какъ о томъ свидѣлствуютъ одинъ путешественникъ по Болгаріи, и приносились болгарамъ, зараженными именно *навликианской* ересью (у Сырку, стр. 256, примѣч.).

нонамъ не послѣдующе. Аще ли паки кто отъ православныхъ въ обличеніе стати хоцетъ на нихъ про ихъ ересь: и они отметницы бывають своихъ ересей, да и проклинаятъ всѣхъ таковая творящихъ, да и ротятся безъ страха. А сами то творять, да грѣха себѣ въ той клятвѣ не ставятъ“ ¹⁾. Эту черту „жидовствующихъ“ мы находимъ буквально и у болгарскихъ богомиловъ: „... егда увидими будете, вы же кленетесь различными клятвами, безъ страха же и безъ срама; и егда обличени будете яко еретицы, тогда мессалианскія ереси отрицаетеся, и проклинаете ю, яко злу сущу, и заклинаньи страшными себѣ извѣстуйте...“ ²⁾.

О. Ильинскій.

¹⁾ Посл. Геннадія къ Іоасафу. (Чт. Общ., 1847, № 8, стр. 2).

²⁾ Житіе, об. 6 л. Ср. Н. Григора „... имъ (еретикамъ) легко было подражать дятламъ, которые, порхая по деревьямъ и пробуя ихъ своими клювами, глубоко долбятъ на нихъ не здоровыя, а гнилыя мѣста, и входятъ тутъ себѣ пишу“ (у Сырку, стр. 135).